

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЭТАПЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ
РАБОТЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ**

Султангазиева М. О., Аилчиева Т. А.

Инженерная академия КР, Бишкек, Кыргызстан, eakr.info@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассмотрены теоретические основы и этапы формирования лексикографической работы в Кыргызстане.

Ключевые слова: принципы и функции словарей, методика обучения, учебная лексикография, терминология, справочное издание, орфография, учебно-методическое пособие, технический вуз.

**THEORETICAL FOUNDATIONS AND
STAGES OF FORMATION LEXICOGRAPHIC
WORK IN KYRGYZSTAN**

Sultangazieva M. O., Ailchieva T. A.

Engineering Academy of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan

Abstract: This article discusses the theoretical foundations and stages of formation of lexicographic work in Kyrgyzstan.

Key words: principles and functions of dictionaries, teaching methods, educational lexicography, terminology, reference publication, spelling, teaching aid, technical university.

История словарей насчитывает несколько тысяч лет. Если мы обратимся к Шумерской культуре, т.е. XXV век до нашей эры, то увидим, что уже в это время люди пытались объяснить малопонятные слова и составили словники, которые называли глоссариями или вокабуляриями. Поэтому первым известным нам словарем считаются шумеро-аккадские таблички [47]. Итак, появление словарей в том виде, в котором мы привыкли их видеть, то есть так называемый «ранний словарный период», относят к XVI веку. С тех пор составлено огромное количество самых разных словарей.

С середины нашего столетия этот опыт начал описываться и обобщаться [71], и эти обобщения привели к появлению теории лексикографии, которая определяется сегодня как "целесообразно организованное знание, дающее целостное представление обо всей серии вопросов, связанных с созданием словарей и других произведений словарного типа» [12,39,56]. И в то же время были сформулированы универсальные принципы и функции словарей. Одной из основной функцией словаря является – учебная. К XX веку учебная лексикография накопила богатый опыт лексикографического описания языка [140].

В связи с непрерывным ростом научной информации возникает необходимость расширения содержательной стороны обучения. Ориентирование сферы образования на повышение интеллектуального потенциала человека требует пересмотра основных концепций обучения. На современном этапе развития образования обучение только знаниям и основам наук в основном черпало себя. На первый план выступает формирование не только знаний, но и развитие мышления, творческих способностей, достижение высокопродуктивного усвоения изучаемого предмета обучаемых. Такой подход к обучению требует, чтобы образование было достаточно широким и глубоким. Заньков Л.В. пишет: «... если заботиться о развитии мышления студентов в процессе обучения, то придется признать, что вне изучения науки – это развитие невозможно» [68]. Профессор М.Н.Скаткин отмечает, – обучать активных членов общества, обладающих творческим потенциалом, возможно лишь на основе формирования системы образования [156]. Утверждение о необходимости формирования системы образования является неизбежным следствием научно-технического развития общества. Материальная и духовная сферы человеческой деятельности изменяются настолько быстро и столь принципиально, что человек, желающий поспеть за переменами, должен учиться непрерывно. Следовательно, задача обучения состоит в том, чтобы воспитать в студенте потребность самостоятельно приобретать знания не только в вузе, но и в течение всей жизни. Это в полной мере относится к

дальнейшему совершенствованию методики обучения технических дисциплин, в том числе теорию механизмов и машин.

Мы должны четко знать, что сегодня лексикографические вопросы уже вышла за рамки лингвистической науки. В настоящее время их роль значительно возросла в развитии образования, особенно в деле обучения молодежи.

В науке каждого народа вопрос о создании словаря имеет определенное историческое значение.

Вопрос о том, когда началась образовательная система в Кыргызстане или, когда возникли первые словари на кыргызском языке, не простой. Теорией составления словаря занимается лексикография.

Становление и развитие кыргызской лексикографии теснейшим образом связано с проблемами и достижениями отечественной лингвистики.

Если мы говорим о содержании словаря, то, безусловно, должны подразумевать терминологию. Ведь терминология – язык науки и техники, с помощью которых, получая информацию, мы обогащаем, дополняем базу знаний и передаем через них свой опыт. Терминология – это совокупность терминов, эти термины располагаясь по порядку составляют содержание словаря. Поэтому объектом изучения лексикографии является терминология.

Формирование лексикографической работы в Кыргызстане начинается с 20-х годов. На страницах печати публиковались постановления, решения, резолюции, специальные статьи, посвященные вопросам использования нового кыргызского алфавита, орфографии и терминологии [106].

В 1924 году создается Академический центр, появляется ряд научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, что послужило основой для становления науки и образования в нашей республике. С первых же дней существования центра постепенно налаживалась печатная работа. Особо было обращено внимание на необходимость создания терминологии и терминологических словарей.

Образовательная система все больше и больше испытывала в потребность создания, дополнения и переиздания учебных словарей, отвечающих современным требованиям.

Массовыми тиражами публиковались словари разных типов для учащихся, учителей школ, студентов и преподавателей учебных заведений.

И тем самым словарная работа требовала много усилий и исследований.

С 1926 года К.К.Юдахин начал собирать и систематизировать материалы, необходимые для словника киргизско-русского словаря. А в 1935г., возглавляя лингвистическую экспедицию по изучению киргизского языка глубже, исследовал киргизскую лексику, что в последующем их применял для русско-киргизского словаря. Этот словарь вышел в свет в 1940 году. По сути дела, «Киргизско-русский словарь» К.К.Юдахина явился началом лексикографической работы в Киргизии. В первом словаре им собрано более 25 тысяч слов. Этим трудом он заложил основы лексикологии и лексикографии в Кыргызской науке.

По своему содержанию и богатству иллюстративного материала «Киргизско-русский словарь» выходит за рамки двуязычных словарей. Он получил высокую оценку в Москве, в тюркоязычных республиках и у зарубежных ученых. Он также является соавтором и редактором русско-киргизского словаря, составленного Х.К.Карасаевым, Дж.Ш.Шукуровым. Словарь этот содержит более 40 тысяч слов и является в значительной мере и толковым, так как в нем раскрывается значение многих научно-технических терминов. С выходом в свет этого словаря появляются самые широкие возможности для перевода с русского языка произведений общественно-политической, научно-популярной и художественной литературы. В словарь введены фразеологизмы, идиомы и многие другие специальные слова, употребляющиеся как в литературных произведениях разных жанров, так и в обиходно-разговорной речи киргизского народа. Авторы сумели раскрыть богатство лексического состава киргизского языка, его семантическое

многообразии. По сути дела, труд этот не только имеет практическое значение, но представляет собой энциклопедию, отражающую материалы, связанные с обычаями кыргызского народа, его традициями, его характером, духовным миром, историей, культурой, хозяйством и т.п. [148].

После Великой Отечественной войны активно ведется большая работа по составлению терминологических словарей по различным отраслям науки, а также значительная научно-исследовательская работа в области научно-технической терминологии. Первые терминологические словари создавались в 30-е годы. Теоретическим вопросам лексикографии в своих трудах большое внимание уделял Дж. Ш. Шукуров [178-179].

В 30-40-е годы в республике еще быстрее развивалось дело народного образования, особенно семилетнее и среднее. Издавались учебники по всем предметам. Все это способствовало дальнейшему развитию технической терминологии, теперь уже в масштабе средней школы.

Важную роль сыграли заслуги И.Арабаева и К. Тыныстанова в установлении отдельных терминов кыргызского языка: *глагол - этиш, имя существительное - зат атооч, имя прилагательное - сын атооч, местоимение - ат атооч* [183]. Эти термины быстро захватили ведущие позиции в истории кыргызской филологии, что, естественно, очень повлияло и на развитие науки.

50-60-е годы прошлого столетия характеризуются дальнейшим ростом культуры и народного образования, особенно высшего. В республике резко увеличивалась сеть высших учебных заведений, преподавание осуществлялось на родном языке, учебники для вузов издавались на кыргызском языке. Все эти обстоятельства оказывали благотворное влияние для дальнейшего развития справочных изданий и словарей, в которых должны были удовлетворить потребности школ и высших учебных заведений.

В процессе создания новых словарей внимание ученых привлекали

в первую очередь появление новых терминов: *прямой угол-тик бурч, острый угол-тар бурч, тупой угол-кең бурч, правильная дробь-дурус бөлчөк, неправильная дробь-буруш бөлчөк, числитель-алым, знаменатель-бөлүм [183] и др.*

В 1957 году Совет Министров республики создал терминологическую комиссию. В нее вошли такие видные ученые как К.К.Юдахин, И. Батманов, К. Измайлов, Б.Орузбаева, С.Табышалиев, М.Адышев, К.Сулайманкулов и другие. Главные задачи комиссии – организация и руководство всей работой по сбору, разработке, установлению, унификации к практическому использованию в печати, учебниках и учебных пособиях, а также во всякого рода справочниках научно-технических терминов на кыргызском языке в области науки и техники [22-24].

Оригинальные словари в области естественно-технических наук начали появляться только с середины 70-х годов. Появление первых терминологических словарей по техническим наукам дали возможность студентам познакомиться с основными законами природных явлений, процессов и историей развития техники, принципами работ различных механизмов и машин и др.

Первыми посвященными, проблемам о формулировках математических предложений в учебниках математики были труды С.Мусаева. К этим вопросам он возвращался постоянно, до конца своей жизни. Им был сделан крайне удачный, точный перевод отдельных слов, который и ныне успешно используются в учебниках. Например, *соответственно-тиешелүү түрдө, соответственный-ылайык келүүчү, соответствие - дал келүү и др.* [123-128].

Исследованиями в области научно-методических работ в учебниках физики на кыргызском языке занимался М.Нуракунов. Он впервые использовал научные принципы для улучшения качества учебников и установил недостатки кыргызской физической терминологической системы [137].

Самым распространенным учебным словарем является

Орфографический словарь для школьников, студентов и всех пользователей [192]. Автором был профессор Х.К.Карасаев. Словарь содержал 60 000 слов. Он впервые свой словарь издал в 1966г. 1983 году словарь был переиздан. Вносились необходимые уточнения: исключались устаревшие слова и грамматические формы, вводились новые слова, учитывались изменения в правописании слов. Кроме этого в словаре имеются множество технических терминов.

В 1980 годы в Институте языка и литературы АН Киргизской ССР широко велась работа по составлению толковых словарей, разрабатывались фразеологические и переводные словари, составителями которых являлись Э.Абдулдаев, Д.Исаев, З.Осмонов и другие [66]. Однако к тому времени некоторых типов словарей в Киргизии пока еще не было, и словарная работа, требовала своего совершенствования.

В то время особенно активизировалась деятельность создания словарей для технических вузов, в частности усиленно работали над формированием терминосистем по теории механизмов и деталей машин и т.п. [41-45]. Однако изданные в те годы учебники в масштабе технической высшей школы носили в основном переводной характер.

Несмотря на старания авторов, словари были некачественными и далеки от совершенства так как, они, во-первых, не имели достаточного опыта по теории лексикографии и, во-вторых, необходимого знания по техническим наукам.

1981 году Р. Усубакунов выпустил в свет свое уникальное издание «Русско-кыргызский терминологический словарь по механике» [208]. Единственным преимуществом являлся то, что он держался за рамки составления словарей. Он строго соблюдал принципы построения терминов в терминологическую систему.

Нельзя не отметить также роль крупных ученых-специалистов-технарей, как О.Даникеева и Ш.Т.Кудабаева, которые способствовали развитию кыргызской научно-технической терминологии, активно участвовавших в создании словарей и учебников для студентов технических вузов.

В конце 80-х начало 90-х годов с принятием Государственного Статуса кыргызского языка, с проблемами терминологии вплотную начали заниматься специалисты разных областей науки и техники. Дальнейшее развитие и становление технического образования тесно связано с именами ученых как С.Абдраимов, М.Д.Акаева, Ж.У. Усубалиев, К. К.Курманалиев, Р. Жапаров, Ж. Асанбаева, Дж. А. Апышев и многие другие. В то же время они активно участвовали в создании новых словарей для студентов и преподавателей технических вузов.

Так, в 1994 году был издан словарь по механике машин [191]. Авторами были специалисты в области механики Дж. Усубалиев, К.Курманалиев и М.Акаева. В 1996 году к этому вопросу еще трезво и профессионально подходили крупные специалисты по теории механизмов и машин профессор М.Д.Акаева и академик С.Абдраимов. Они издавали «Русско-кыргызский терминологический словарь по машиноведению» [187]. Этот словарь является первым комплексным словарем, в котором приводятся сведения сочетаемости слов, этимологии, а также в отдельных случаях говорится об их значении. Их различие состоит не только в отборе лексики, но в построении словарной статьи. Специалисты пытались различать и вникать в содержание словарей. Им удавалось написать словарные статьи в простой и ясной форме.

В последних двух словарях по механике машин и машиноведению замечается попытка авторов систематизировать термины по механике путем исканий точных эквивалентов на кыргызском языке, наблюдается отказ от буквальности и дословности перевода, отдельные термины впервые были созданы на родном языке.

Сегодня независимый Кыргызстан как никогда испытывает потребность в полноценной интеграции в мировое сообщество в качестве не только суверенного государства, но также и как полноценный и равноправный участник научных изысканий. Особенно с развитием машинной индустрии и прогрессивной информационной технологии остро встают вопросы углубленного и расширенного обучения технических предметов в аудиториях высших учебных заведений.

Следовательно, учебный процесс вузов необходимо обеспечить учебниками и учебно-методическими пособиями. Наряду с необходимостью создания учебников на родном языке существует не меньшая потребность в создании учебных словарей.

Проблема создания учебных словарей, характеризуется своей спецификой. Это связано, с одной стороны с тем, что при современных темпах развития уровня образования, учебная лексикография нуждается широкого рассмотрения. С другой стороны, необходимо учитывать создание учебников на кыргызском языке в области естественно-технических наук.

Перед множеством специалистов остро стоит задача – проводить работу по лексикографии.

Лексикографией называется та часть лексикологии, которая занимается теорией и практикой составления словарей [30]. В целом же термин «лексикография» используется в настоящее время, по крайней мере, в четырех различных смыслах: 1) наука, изучающая принципы составления словарей, теория словарного дела [205]; 2) составление словарей [209]; 3) совокупность словарей данного языка [193]; 4) совокупность словарей, составленных в данной стране [198].

В зависимости от того, толкуются ли слова или предметы и явления, различают словари языковые и энциклопедические [17, 30].

Языковые словари классифицируются по различным признакам и типам. Типы словарей довольно много: переводные, орфографические, терминологические, диалектологические, общие и специальные, исторические и современные, полные и неполные, толковые одноязычные и переводные дву- или многоязычные, звуковые (или алфавитные) и идеологические, идиоматические, этимологические, сравнительные и др. [64]. Однако в масштабах нашей республики разрабатывались только двуязычные словари.

Двуязычные словари широко использовались представителями самых различных специальностей и профессий. К этим словарям относятся в первую очередь обычные общие словари, дающие словам

одного языка перевод и объяснение средствами другого языка. Они отличаются объемом словника (числом учтенных слов) и степенью толкования значений, оттенком, словоупотреблением, количеством иллюстрированного материала. Цель составителей двуязычного словаря состоит в описании значений слов исходного языка словами языка перевода, т.е. «здесь в имплицитной форме сравниваются дифференциальные признаки значений слов в двух языках, и в случае их несовпадения фиксируются расхождения» [31,104,146]. Проблема несовпадения семантических множителей в лексических значениях слов двух языков занимает центральное место при описании слова в словаре.

Что касается терминологических словарей, то, как правило, они бывают алфавитными и переводными. Такие словари содержат научную, техническую или другую терминологию. Отраслевые терминологические словари включают в себя информацию, отражающую интересы определенной специальности.

Широко известны также фразеологические словари, словари словосочетаний. Но поскольку основная функция словаря – справочная, то словарь академического типа является центральным типом словаря и для учебной лексикографии.

Учебная лексикография включает в себя теорию и практику составления одноязычных и двуязычных словарей. Учебная лексикография является неотъемлемой частью учебного процесса. Своими теоретическими и практическими рекомендациями она помогает учащимся постепенно перейти от учебника к работе над специализированными учебными пособиями по лексике, а от них — к учебным и общим словарям, справочникам и энциклопедиям. В каждом отдельном случае учебная лексикография предлагает наиболее рациональный способ подачи лексического материала. В целом она носит обучающий характер.

П. Н. Денисов дает следующее определение такому словарю: «Учебный словарь – книга, содержащая упорядоченный по тому или иному принципу перечень слов, отвечающая методическим требованиям,

оформляемая, как правило, в виде одного небольшого по формату тома и обеспечивающая быстроту и легкость наведения справок» [63-65]. Как правило, такие словари широко применяются в учебном процессе отдельно, либо в сочетании с другими учебными пособиями.

Существуют определенные методические требования к словарю: 1) адресат словаря (школьники, студенты и т.д.) [159]; 2) тип словаря (одноязычный или переводной); 3) объем словника; 4) структура словарной статьи и приемы презентации лексического материала (эквиваленция, иллюстрация, сочетаемость, грамматические, орфоэпические и стилистические особенности и т.д.); 5) полиграфическое исполнение (словари, предназначенные для детей должны быть более красочными и наглядными, словари для студентов могут быть более строгими и абстрактными в оформлении) [172]. Методическое требование определяет нацеленность на изучение предмета. Каждый учебный словарь должен представлять собой небольшую по формату и удобную в работе книгу. Быстрота и легкость наведения справок составляют отдельный признак учебного словаря. Это, прежде всего, связано с упорядочением материала в словаре, с характером подачи словарной информацией таким образом, чтобы она по возможности была краткой, но исчерпывающей [65]. Последнее является принципиально важным элементом, и оно направлено на то, чтобы исключить возможность необходимости обращения учащегося к другим словарям по тому же самому вопросу. Таким образом, словарем является такое произведение, в котором содержится информация о значениях слов. «Это конститутивный признак словаря, к какому бы типу он не относился. Соответственно основной единицей словаря становится словарная статья, структура которой в идеальном случае должна быть зеркалом смысловой структуры слова» [82]. Например, тематический словарь группирует слова по темам и больше никакой информации о словах не дает [8]. Частотные словари можно считать словарями лишь потому, что в них утверждается тот факт, что совокупность значений некоторого слова встречается в тексте чаще совокупности значений некоторого другого

слова [56]. Эти словари, как правило, отражают очень специфические моменты в значениях слов.

Типология общих и учебных словарей опирается на основные понятия и категории лексической семантики, такие как: 1) системный характер лексики; 2) лексическое значение слова; 3) семасиологический и ономазиологический аспекты значения; 4) парадигматическое и синтагматическое описание значения; 5) значение слова, его эмоциональная и экспрессивно-стилистическая характеристика; 6) основные категории: полисемия (и омонимия как ее предел) и синонимия (с антонимией) [146].

Исходя из этого в типологию словарей переносятся противопоставления: парадигматический-синтагматический; семасиологический-ономазиологический; одноязычный-двужычный [46], некомбинированный-комбинированный. Кроме этих основных предлагаются следующие дополнительные признаки: употребительность слов (их частотность, ситуативная необходимость), их семантика, словообразовательная структура и др. К парадигматическим словарям можно отнести словарь синонимов, антонимов, лексико-семантических групп, к синтагматическим – словари сочетаемостные разных видов: общие и частные, например, справочники глагольного управления, справочники синтаксических моделей с правилами их развертывания, преобразования и лексического наполнения и т. п. Но поскольку основная функция словаря-справочная, то словарь академического типа, недаром стоящий впереди всех в классификации Л. В. Щербы, является центральным типом словаря и для учебной лексикографии [140]. Этот словарь отражает в себе лексический материал, его организацию, интерпретацию и презентацию. Нормативно-системный словарь, или словарь академического типа, призван решить главнейшую задачу лексической семантики, а именно: «сделать осязаемым то исходное понятие системы, системности в лексике, на котором зиждется вся типология словарей» [49,63].

При составлении любого словаря за основу берутся словники.

Создание словаря обычно сопровождается путем перевода, используясь разных источников – учебников, учебно-справочных изданий и словарей по разным отраслям знаний.

Такие словари характеризуются тем, что в них сравнительно четко сформулирована их тематическая направленность и их адресат, могут с достаточной эффективностью использоваться для чтения текстов на кыргызском языке, при знакомстве с инструкциями и рекомендациями по работе с различными инструментами и материалами на занятиях. Таким образом, следует подчеркнуть, что любой словарь способен решать лишь частную задачу и практически всегда используется как справочник. Задача теории лексикографии состоит в том, чтобы каждый тип словаря решал бы экстремальную задачу – при максимальном содержании ценного лексического материала, обеспечивал бы минимальное время на извлечение информации из словаря.

Учебная лексикография имеет свою традицию и свои образцы. В этом смысле лексикографическая традиция имеет удачные конкретные словари определенных типов. Например, Русско-кыргызский гнездовой словарь П.И.Харакоза и А.О.Осмонкулова [210]. Этот словарь предназначен в основном для кыргызских учащихся и работающих в кыргызской школе учителей русского языка.

От Русско-киргизского словаря под редакцией профессора К.Ю.Юдахина и Русско-киргизского словаря Д.Шукурова и Ю.Яншансина данный словарь принципиально отличается иной системой расположения слов и источниками их отбора [211-213].

Слова одного корня сгруппированы в гнезда, каждое из которых занимает в словаре свое алфавитное место. Принадлежность слова к данному корневному гнезду устанавливалась не только на основе современного языкового восприятия, например, *ухо-ушной*, *место-местный*, но и по исторически общему корню, например, *ухо-подушка*, *место-помещик* – и, следовательно, их можно считать этимологическими гнездами.

Восстановление (с помощью учителя, конечно) родства *подушки* с

ухом, оживляя ученику исчезнувшую из сознания внутреннюю форму слова, создает добавочные семантические (смысловые) ассоциации между словами (*подушка* – то, что подкладывается под *ушко*, под *ухо*), способствует более глубокому осмысливанию слова, а значит, и прочному усвоению.

Учитель может организовать с учащимися и специальные занятия над гнездом или его частью, обращая внимание их на образование слов или на то, к какому корню восходят те или иные слова этого гнезда. Для учащихся, очевидно, будет интересно послушать, пусть несколько упрощенное, но занимательное объяснение учителя, как, например, от слова *место* возникло слово **поместье**, а от слова *поместье*, в свою очередь, родилось слово **помещик**, а впоследствии значение места в слове *помещик* утратилось в сознании людей, и оно (слово «помещик») стало обозначать только представителя определенного социального класса.

На таком объяснении учащиеся на конкретных примерах понемногу осознают законы переосмысления непроеизводных основ для образования совершенно новых знаний и расширяют свой кругозор.

В состав данного словаря вошли:

1) все слова «Частотного словаря современного русского литературного языка» Э.А.Штейнфельдта;

2) все слова первой (детская разговорная речь) и второй (словарь учебников для начальной школы) части «Частотного словаря современного русского языка» П.И.Харакоза [210].

Полученный объединенный словарь названных словников был сверен с текстами учебников русской литературы для 8-10 классов кыргызской школы, и обнаруженные в них слова, не оказавшиеся в объединенном словаре, были в него включены. В результате этой коррекции лексика настоящего словаря, на наш взгляд, в достаточной степени покрывает тексты учебников русской литературы для кыргызской школы.

В учебной лексикографии также выделяются так называемые словари-минимумы. Словари-минимумы, недостаточно хорошо исследованы и требуют особого внимания.

Современные учебные словари-минимумы должны занимать особое место среди последних и играть важную роль в процессе обучения. Это подтверждает А.С.Герд, указывая на то, что без выбора, размещения и описания лексических единиц, словарь не имеет практического значения, и его применение не будет рассматриваться как научно обоснованная практика [47-49].

Как и всякие учебные словари, они являются самостоятельными учебными пособиями, в своей лексической части частично переkreщаются с учебниками [130]. Поэтому в таких словарях косвенно учитываются требования этапов обучения: начального и продвинутого. Словари-минимумы обычно делятся на словари элементарной (1500 слов) и основной лексики (3000 слов), являются базой для «больших» учебных словарей [173]. Одноязычные словари-минимумы, предназначенные для носителя языка, значительно отличаются от двуязычного словаря-минимума. Важным является то, что в одноязычных словарях приоритет отдается орфографии, так как в ряде случаев у носителей языка возникают вопросы и сомнения именно в этой области. Что касается двуязычного словаря-минимума, то он включает намного больше аспектов, подлежащих рассмотрению. Усвоение элементарной лексики (1500 слов) обычно невозможно без опоры на родной язык учащихся, поэтому каждое иностранное слово сопровождается переводом, а в ряде случаев пояснениями его толкования. В связи с тем, что студенты, изучая предмет, сталкиваются с различными видами трудностей не только в написании слов, понимании их значения, но и в произнесении, то словари-минимумы должны облегчать процесс обучения [65].

Примером может служить двуязычный словарь к учебнику по механике машин и словарь по машиноведению. Над данными словарями была проведена очень тщательная и кропотливая работа, но именно такие

словари могут обеспечить наиболее эффективный процесс обучения.

В таких моментах, это обязательный случай, что имеются существенные недостатки научно-методического характера и допускаются ошибки в методике сбора материалов и подборе терминов. Все это препятствует для правильной систематизации терминов.

Состояние терминологии любого языка имеет огромное значение для его развития, в первую очередь – для процесса преподавания. Между тем в учебной лексикографии кыргызского языка далеко не все обстоит благополучно. Возьмем, к примеру «Русско-киргизский терминологический словарь по физике» [190]. Здесь очень много неточностей и даже ошибок. Скажем, термин «конус» обозначен понятием «шөкүлө», что в действительности это слово означало кыргызский национальный головной убор, которые девицы одевали по традиционным праздникам. Авторы, не вникая в суть этого слова, старались толковать через его форму. Термин получился совершенно неправильным и неточным, в результате чего приводит к заблуждению не только студентов, но и сами авторы чувствуют неудобство в расстолковании значения этого слова.

Отдельные недостатки встречаются также в «Русско-киргизском терминологическом словаре по машиноведению». Неудачные переводы подобраны к термину «спираль» - «уюлгу, эшилме» [187], что в кыргызском языке эти слова обозначают «уюлгуган шамал» или же «эшилме жип». В данном случае перевод совсем неуместен. Не раскрывается смысл термина даже в образном переводе. Здесь спутаны такие простые понятия как «падение» - «түшүү, кулоо». В данном словаре, по меньшей мере, странно, если не смешно звучат словосочетания «свободное падение – эркин түшүү, угол падения – түшүү бурчу». В контексте «свободное падение», «угол падения» речь идет о состоянии сил или тяжести. Был бы лучше, если их заменить словосочетаниями как «эркин тартылуу» или «тартылуу бурчу». Авторы словарей допускают две крайности: либо допускают буквализма, либо неправильно переводят русские термины. В этом следует упрекнуть

составителей словаря. Термин «упор» давно освоено кыргызским языком и широко используются несколько значений этого слово – *таканыч, таяныч, басуу, басым* [191]. В словаре смысл термина «упор» искажен неправильным переводом «*таканыч и таяныч*», т.е «*угол упорный*» можно было бы перевести как «*басым жасоо бурчу*». Так было бы понятнее для всех. Аналогичные неточности и ошибки можно встретить очень в большом количестве.

Задача полноценного усвоения терминов механики на кыргызском языке требует не переносить термины-слова и понятия механически, а творчески раскрыть их сущность, используя для этого основной словарный фонд.

Процесс становления лексикографии как самостоятельная область знаний отличается неравномерностью и незавершенностью. Еще не сформирована ее терминологическая система.

На сегодняшний день не имеются обобщающие фундаментальные исследования в этой области. Они «перекочевывали» из одного издания учебников в другое с незначительными исправлениями.

Очень много лингвистов и специалистов по техническим наукам, которые самостоятельно ведут кропотливую и трудоемкую работу над созданием подобных словарей.

Использованная литература

1. Аилчиева Т.А. Научно-методические основы создания словаря-минимума учебного типа // Вестник Алматинского технологического университета. – Алматы. – №11. 2013. – С. 76-86.

2. Аилчиева Т.А. Лингводидактические основы создания учебного словаря для студентов первых курсов технического вуза // Вестник современной науки. Научно-теоретический журнал. – Волгоград. – №11. Ч.2. 2013. – С. 71-75.

3. Мусаев С.М. К вопросу упорядочения кыргызской физической терминологии // Кыргыз терминологиясынын маселелери. – Фрунзе, 1984. – С.78–84.

4. Нуракунов М. О качестве физического русско-киргизского

терминологического словаря // Тр.ППИ. –Пржевальск, 1963. – С.26–30.

5. Усубакунов Р. Механика боюнча терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү. – Ф.: Илим, 1981. – 303 б.

6. Сифоров В.И. Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1979. – С.153–155.

7. Степанов Г.В. Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях наук союзных республиках. – М.: Наука, 1983. – С.155–167.